

«Вижу Берлин! Атакую!»

Командир полка
Евгений Преображенский

...Сталин не торопясь раскурил трубку и с прищуром посмотрел на стоящего рядом наркома Военно-Морского Флота Николая Кузнецова. – Идея бомбить Берлин мне нравится. А как Вы это мыслите?

После короткого доклада прозвучали вполне закономерные вопросы о времени атаки, о необходимом количестве сил и средств, о потребности в боеприпасах...

Наш земляк Кузнецов знал, о чем говорил...

Еще задолго перед тем, как появиться в Ставке пред ясные очи Верховного, он послал на Балтику командующего ВВС ВМФ генерал-лейтенанта Семена Жаворонкова

выяснить, какая часть готова к выполнению такого задания. Шел июль 1941 года...

Генерал с задачей справился и порекомендовал полк скоростных бомбардировщиков с опытными летчиками, прошедшими финскую войну. А командует ими уроженец Вологодчины, крепкий летчик Евгений Николаевич Преображенский, налетавший уже около полумиллиона километров. Сейчас часть «сидит» под Ленинградом, но в любой момент ее можно перебросить на остров Эзель, входящий в состав Моозундского архипелага, и они оттуда смогут летать на Берлин.

Если с самолетами возмездия все было более – менее понятно, то как перебросить к черту на кулички не одну тонну боеприпасов втайне от фрицев – вопрос из вопросов. Но и здесь выход был найден. В Ораниенбауме под самую «завязку» загрузили быстросходный тральщик «Шпиль» и отправили в путь – дорогу...

...Решение Ставки по – прежнему хранилось в секрете. Даже летчики полка не знали, чем вызван такой спешный перелет в

Эстонию. На острове они разместились в пустующих классах школы и...ждали. Чего? В тайну были посвящены лишь наш земляк уроженец Кирилловского района из села Волокославино командир авиаполка Евгений Преображенский и его друг – штурман Петр Хохлов. Целыми днями они проводили над картами: прокладку курсов, их уточнения и новые расчеты. Если кто-нибудь оторвется, не долетит до Берлина – значит, должен сбросить бомбы на запасные цели. Где эти цели? Их тоже требовалось определить.

Наша справка: до Берлина от архипелага 1800 километров, из них – 1400 над Балтийским морем. В столице фашистской Германии, раскинувшейся на 88 тысячах гектарах, 22 авиационных и авиамоторных завода, 7 электростанций, 13 газовых заводов, 24 железнодорожные станции... Объектов для бомбежки было предостаточно. Правда, вокруг столицы 60 аэродромов противника. В операции намечено было задействовать 15 самолетов ТБ-3 конструкции нашего земляка Сергея Владимировича Ильюшина.

Ах, как рвались в небо соколы Преображенского! Но погода подкузьмила. Неделю дожди, туман, и лишь 6 августа поступило «добро» на проведение операции.

...7 августа в 20 часов 30 минут три звена самолетов – Преображенского, Ефремова и Гречишников, предельно нагруженные бомбами, вырулили на старт с аэродрома под условным наименованием «Кагул». А через несколько минут они уже шли на Берлин... Высота 6800 метров, за бортом – минус 45! Самолет негерметичен и в салоне, как в холодильнике... Слава Богу, встречный ветер, дующий со скоростью 70 километров в час, относил звук работающих моторов. У всех экипажей конкретные задания, но мечта каждого – попасть в рейхстаг, ну или, в крайнем случае, в имперскую канцелярию...

...Внизу под самолетами – Берлин. С высоты семи тысяч метров он чем – то похож на паука. Внизу море огней. Последняя сверка с картой и тут же включается тумблер передатчика:

- Мое место Берлин!

Голос Преображенского спокоен, как никогда. Его слова – сигнал для остальных экипажей: бомбы на сброс! Самолет чуть подпрыгнул, освободившись от неимоверной тяжести. Внизу – сполохи разрывов. Не ожидавшие такой наглости, немцы лишь через 35 минут после воздушной атаки догадались применить светомаскировку... Следом за бомбами вниз летит «подарок» от комиссара Оганезова. На листовках – фотографии разбитой немецкой техники, трупы немецких солдат, погибших на советском фронте. А теперь – домой!

Самолеты, выполнив боевое задание, на приглушенных мо-

торах уходят в сторону Балтики. Но не все: командир старший лейтенант Иван Петрович Финягин, штурман лейтенант Дикий, радист Морозов и стрелок – краснофлотец Шуев погибли от зенитного огня берлинской зоны ПВО...

После налета германское радио передало экстренное сообщение: «В ночь с 7 на 8 августа крупные силы английской авиации в количестве 150 самолетов пытались бомбить нашу столицу... из прорвавшихся к городу 15 самолетов – 9 сбито.»

В ответ на эту фальшивку почти сразу с берегов туманного Альбиона пришло опровержение: «В ночь с 7 на 8 августа ни один самолет с нашей метрополии не поднимался вследствие крайне неблагоприятных метеоусловий».

Если до конца придерживаться исторических фактов, следует заметить, что в первом полете не все экипажи дошли до Берлина. Над немецкой землей так же, как и у нас, по ночам поднимали баллоны воздушного заграждения на высоту до 5 с половиной километров. Некоторые летчики, не сумев набрать высоту свыше 5 с половиной километров, отбомбились по запасным целям – Мемелю, Данцигу, Кенигсбергу, Штеттину...

Из логова фашистской Германии на фронт полетели панические письма:

- Дорогой мой Эрнст! Война с Россией уже стоит нам многих сотен тысяч убитых. Мрачные мысли не оставляют меня. Последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Всем говорят, что бомбили англичане, но нам точно известно, что... нас бомбят русские. Берлин от разрывов бомб сотрясается... Зачем вы, Эрнст, связались с русскими... Твоя Анна. (Из письма Анны Ренинг своему мужу от 17 августа 1941 г.)

- Мой милый Генрих! Пишет твоя невеста. Мы сидим в подвалах... Здесь взрывались бомбы. Вчера с половины двенадцатого до половины пятого утра хозяйничали летчики... Нам было очень плохо. Я начинаю бояться каждой наступающей ночи. Мы прямо таки отчетливо слышим, как русские ползают над нашими головами... Они бросают адские бомбы. Что будет с нами, Генрих? Твоя Луиза. (Письмо изъято у пленного).

Налеты советской авиации привели Гитлера в бешенство. Фашистским войскам, готовившимся атаковать Моозундский архипелаг, была отправлена срочная телеграмма: «Следует со-

вместными усилиями соединений сухопутных войск, авиации и военно-морского флота ликвидировать военно-морские и военно-воздушные базы на островах Эзель и Даго... При этом особенно важно уничтожить вражеские аэродромы, откуда осуществляются налеты на Берлин...».

Именно тогда медвежью услугу нашим летчикам оказали... английские радиокomentаторы. В одном из своих сообщений они рассказали о том, что советские аэродромы следует искать... в Эстонии... Немцы приняли это к сведению и поспешили направить на острова воздушных разведчиков, а затем предприняли атаки аэродрома «Кагул», но обломали зубы, натолкнувшись на мужество и героизм советских войск...

По данным историков, пока официально зарегистрировано 9 вылетов летчиков 1 минно-торпедного полка Краснознаменного Балтийского флота на Берлин. В общей сложности было израсходовано 311 бомб различного калибра общим весом 36050 килограммов! К слову, англо-американской авиацией за весь 1941 год сброшено на Берлин всего 35500 килограммов бомб...

Рассказывает помощник губернатора области заслуженный военный летчик России полковник запаса Владимир Бабкин:

Указом Президиума Верховного Совета СССР уже через пять дней после первого вылета на Берлин нашему прославленному земляку было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Евгений Николаевич занимал ряд высоких должностей, а в 1950 году был назначен командующим авиацией ВМФ. К сожалению, сердце отважного летчика не выдержало тягот, выпавших на его долю, и в 1963 генерал-полковник Преображенский был похоронен на Новодевичьем кладбище в городе Москве. В 1975 году в старинном селе Волокославино Кирилловского района на малой родине героя был торжественно открыт мемориальный комплекс, посвященный его памяти и памяти воинов – земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Именно здесь установлен бюст Преображенского, выполненный череповецким скульптором Т.П. Контаревой. Имя прославленного летчика присвоено тунцеловному суперсейнеру, теплоходу, школе в городе Кириллове, где стараниями благодарных земляков открыт музей его имени. В экспозиции представлены даже книги с дарственными надписями Евгению Николаевичу от первого космонавта земли Юрия Гагарина, другие раритетные материалы, в том числе личные вещи героя.

Подполковник запаса Александр РАЕВСКИЙ
Фото из личного архива автора